

«Утечка умов» из стран СНГ*

Владимир Московкин

кандидат географических наук, эксперт Украинского института социально-экономического моделирования (Харьков)

Отметим, что Россия благодаря более ощутимым успехам на пути экономического реформирования по сравнению с остальными странами СНГ будет иметь меньше негативных последствий от процесса «утечки умов». Дело в том, что на место уехавших на Запад российских ученых будут приходиться русскоязычные ученые из других стран СНГ, где жизненный уровень значительно ниже и существует дискриминация по национальному признаку. Так, в работе [10] отмечается, что на начало 90-х годов кадровый потенциал (резерв) российской науки за счет бывших республик СССР составлял 230 тыс. чел. (9% имеющихся научных сил в России), причем мигрировать в Россию смогут около 15-25% указанного числа. На наш взгляд, этого потенциала вполне достаточно, чтобы восполнить отток российских ученых на Запад. По данным Харьковского облстатуправления, в 1993 г. на ПМЖ выехало шесть докторов наук. Интенсивный отток ученых из Украины в Россию уже наблюдается в течение последних двух лет, но этот процесс нигде не обсуждается. Теоретически возможна следующая це-

почка процесса «утечки умов» ориентации Восток — Запад: слаборазвитые страны СНГ — Россия — страны Восточной Европы — страны Западной Европы — США и Канада. Насколько нам известно, она в той или иной степени реализуется. Естественно, здесь возможны перескоки через какие-то этапы, причем часто очередной этап используется для подготовки к дальнейшей миграции на Запад (процесс реэмиграции).

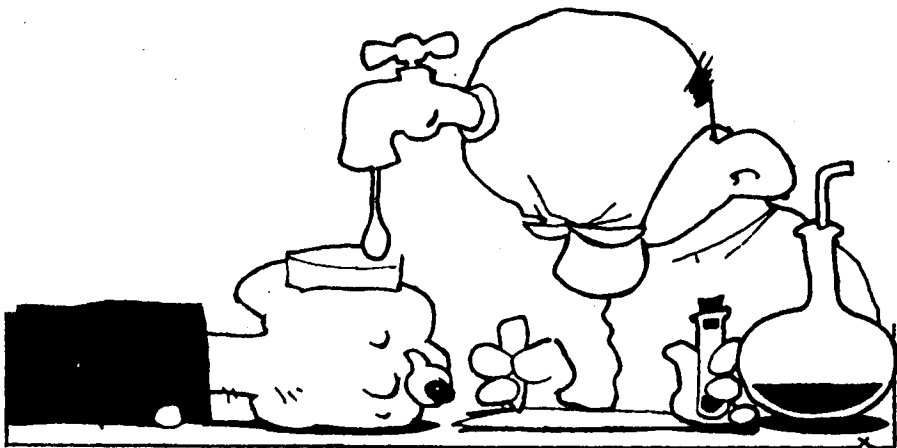
В результате такой поэтапной интеллектуальной миграции в большей степени страдают экономически наиболее отсталые страны первых этапов. Поэтому для них встает проблема интенсивной и качественной подготовки собственных кадров в рамках государственных и альтернативных систем высшего образования, аспирантуры и докторантуры.

Интересен в связи с этим философский подход к проблеме «утечки умов» в Индии, которая, несмотря на высокий уровень эмиграции подготовленных специалистов, продолжает наращивать масштабы высшего образования, считая, что чем больше хорошо образованных выходцев из Индии будет в мире, тем лучше в конечном счете для самой страны [12]. Действительно, это повышает престиж страны, способствует установлению разнообразных деловых, научных, гуманитарных и других контактов.

В связи с этим заместитель Председателя Комитета по высшей школе России Марат Гуриев отмечает [12], что «события последних лет говорят о том, что и мы должны ду-

мать о России в широком плане и рассуждать таким же образом: *чем больше будет в мире образованных россиян, тем лучше для России.* Нельзя исключить, что кто-то из них останется. Нам известны примеры, когда те же образованные индийцы, добившись выдающихся результатов в управлении наукой и техникой в США, возвращались на родину и возглавляли исключительно интересные национальные программы. И это давало и дает в результате серьезные преимущества Индии... Будучи в Америке, я проехал по нескольким фирмам, занимающимся программным обеспечением, и обнаружил на руководящих должностях наших выпускников — инженерно-физического института, института инженеров транспорта и многих других вузов. Все они стали там лидерами, к ним прислушивались, они чувствовали себя комфортно. И они мечтают о том, как будут помогать России, когда чуть-чуть встанут на ноги».

В российском руководстве наиболее радикальные взгляды по ориентации науки и образования на рынок высказывает министр науки, высшей школы и технической политики Борис Салтыков: «Мы должны отказаться от прежней доктрины соревнования со всем миром по всему фронту научных исследований... Бесмысленно вкладывать деньги в те направления, где мы безнадежно отстали... надо в первую очередь помогать самым умным, талантливым, а не раздавать «всем сестрам по серьге»... Что греха таить, в нашей науке много не только талантов, но и се-

*Продолжение. Начало см.: «БИ» № 5' 95 г.

рости, заурядности. Зачем поддерживать существование этой части науки?... Мы уже не можем себе позволить роскошь содержать науку, как говорил российский писатель Михаил Булгаков, «второй свежести» [13].

Для решения этой проблемы, на наш взгляд, *необходимо разработать систему объективных рейтинговых оценок ученых, НИИ, вузов, направлений науки.* Тогда сократится «возможность субъективизма и произвола в принятии решений, использования всех известных форм лоббирования для получения высочайшего решения» [14], чего опасается Александр Дынкин, полемизируя с Борисом Салтыковым.

Примечательно, что эксперты-ученые на основе рейтинговых оценок должны сами определять перспективность тех или иных направлений и целесообразность финансирования тех или иных институтов. Здесь уместно привести высказывание председателя всероссийского ВАК, ректора МФТИ, члена-корреспондента РАН Николая Карлова, который считает, что «одно из проклятий России состоит в том, что в ней никогда не было независимой экспертизы» [15].

Можно согласиться с мнением А. Дынкина [14], что «общее число институтов, а главное, научных сотрудников может сократиться, но очень важно оставить хотя бы небольшие группы исследователей-экспертов на широком фронте научного поиска, так как такой подход позволит сохранить научный потенциал».

В другой своей статье Б. Салтыков [16] пишет, что «в эпоху гигантских общественных потрясений наука не может оставаться «заповедной башней из слоновой кости». Можно с полным основанием говорить об ошибках и нерасторопности правительства, упущенных возможностях... но сегодня поражает и инерция мышления значительной части российской интеллигенции, которая до сих пор не отдает себе отчета в глубине потрясений, которые переживает Россия». Говоря об эмиграции ученых за границу, Борис Салтыков [16] отмечает, что здесь не все однозначно, и приводит следующие примеры: «Академик П. Капица после работы в лаборатории Э. Резерфорда в Англии основал в Москве знаменитый Институт физических проблем, создал великолепную научную школу... Научный руководитель ныне широко известного комплекса «Арзамас-16», где

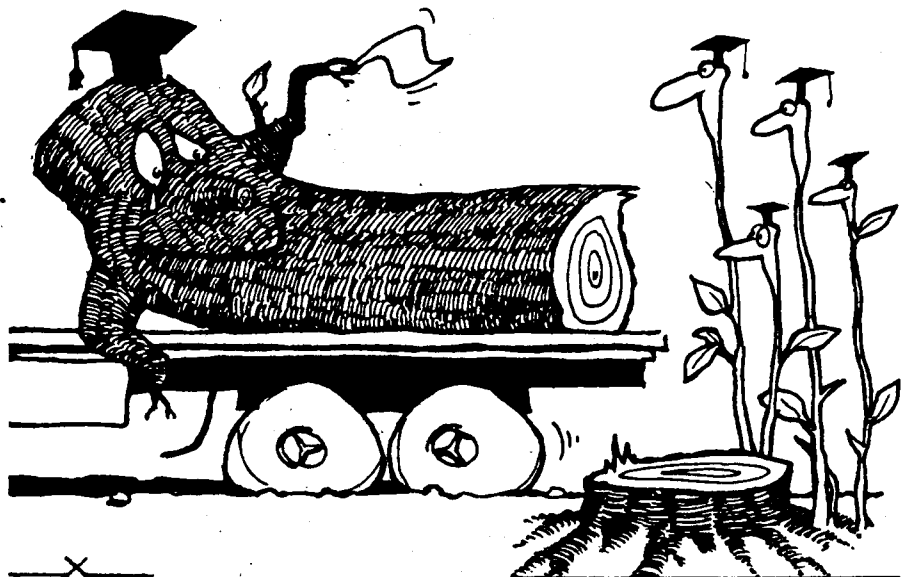
создавалось наше атомное оружие, академик Ю. Харитон тоже прошел стажировку в лаборатории Э. Резерфорда. Многие другие светила нашей науки также прошли этот путь зарубежной стажировки».

«Было бы чистым самоубийством оставить нетронутой прежнюю систему, большинство членов которой все еще сидит на своих местах, — говорит один высокопоставленный российский чиновник. — Ясно, что «шоковая терапия», проводимая нами сегодня, не обойдется без жертв». Он полагает, что из четырех тысяч научно-исследовательских и технических институтов, существующих в России, около 800 в ближайшее время перестанут финансироваться» — пишет француз Жан-Поль Дюфура [6].

По-видимому, это высказывание принадлежит Борису Салтыкову, известному своими радикальными взглядами в сфере науки, некоторые из которых уже приводились выше.

«Молодые волки» новой эльцинской поры, многие из которых пришли в деловой мир из науки, принимают усилия по созданию институтов иного типа, частных, с собственным капиталом, а возможно и с западным, куда можно будет пригласить лучших из своих прежних коллег. Пока же, похоже, все пребывают в состоянии радостной анархии. «Нам надо на раскачку два-три года, — с оптимизмом говорит этот чиновник. — Сейчас наша главная задача — выжить». Удастся ли это российской науке?» — заключает свою статью французский автор [6].

В Украине взгляды по ориентации науки на рынок, близкие к взглядам Бориса Салтыкова, наиболее четко высказывает один из руководителей НАН Украины академик Владимир Семиноженко¹: «Науке крайне нужна финансовая поддержка. Возможными вариантами ее могут быть: продолжение поддержки всех без исключения существующих организационных структур науки (в этом случае неизбежна тотальная стагнация научно-технической деятельности) или выделение ядра научного потенциала, по отношению к которому сохраняется объем и структура сложившегося финансового обеспечения (с учетом инфляции, разумеется). Речь идет о селективном, целевом характере финансирования... Конечная цель подобной реорганизации (имеется в виду реорганизация научно-технической сферы. — Прим. авт.) заключается в том, чтобы предоставить возможность значительной части отраслевых НИИ, академическим организациям самим осуществить выбор — либо влиться в промышленные или коммерческие структуры и получить статус внутрифирменной науки, либо реорганизоваться в частные приватизированные организации, либо превратиться в консалтинговые, инжиниринговые, внедренческие фирмы. Для практической реализации всего этого необходимо разработать концепцию приватизации сферы НИОКР в регионе, определить перечень приватизируемых объектов науки, исходя из интересов науки и региона».

¹Беседа с В. Семиноженко «Нужен новый механизм управления научно-техническим процессом» // Курьер науки и муз. — 1994. — № 1.

Одной из причин эмиграции ученых из стран СНГ за рубеж является очень плохое информационное обеспечение научных исследований. Эту ситуацию хорошо характеризует следующее высказывание одного из директоров московских НИИ: «Во всей Москве есть сегодня только одна НТБ, где можно найти зарубежные научные журналы, но если ваш институт не внес определенную сумму за пользование библиотекой, то доступа к научной литературе у Вас нет» [6].

Ситуацию по информационному обеспечению научной деятельности в Украине хорошо иллюстрируют следующие данные².

Известный российский физик-теоретик, академик А. Абрикосов, переехавший в США, высказал в газете «Известия» радикальную мысль о том, что в условиях нынешнего кризисного состояния все талантливые ученые из стран СНГ должны уехать на Запад. Только так, на его взгляд, можно спасти потенциал постсоветской науки, чтобы, когда наступят лучшие времена, вернуть его на Родину.

Статья А. Абрикосова резко стимулировала дискуссию по проблеме «утечки умов» в российской прессе.

На страницах Бюллетеня Инкорвуза в связи с этим были высказаны две разные точки зрения по этой проблеме [17]. Группа московских математиков — членов Московского ма-

эмигрировало (первая волна эмиграции из СССР.— Прим. авт.). Однако уже к середине этого же десятилетия в Москве возникла группа молодых математиков, вскоре ставших известными во всем мире. Вывод: вместо того, чтобы причитать и сокрушаться по поводу «отъезжантов», предоставим возможность наиболее способным молодым людям, нынешним школьникам и студентам, получить образование высокого уровня, благодаря чему и сохранится российская наука. Некоторые шаги в этом направлении уже делаются: группа известных во всем мире московских математиков второй год проводит занятия по математике для студентов Независимого московского университета... Повторяем: кто решил уехать, пусть уезжает. Но способ спасения отечественной науки — в начинаниях, подобных независимо-му университету, в хороших математических школах, короче, этот способ в руках людей, которые, как и Моцарт, «отечества не выбирают — просто играют всю ночь напролет».

Действительно, никакое финансирование не сможет в условиях общего кризиса создать достойные условия для жизни и работы лучших ученых бывшего СССР, включая элементарные спокойствие и безопасность. И они будут эмигрировать на Запад при первом же удобном случае.

В то же время группа руководителей Московского физического общества (В. Грибков, Г. Норман, К. Кикоин), а по их мнению, и многие другие представители физического сообщества, с большой горечью восприняли мысли академика А. Абрикосова [17]. Они полагают, что «эмиграция — это не способ сохранения научного потенциала, а национальное бедствие, настоящая катастрофа. Эмиграция лучших ученых из России, если она осуществляется в широких масштабах, полностью обескровит высшую школу и прервет преемственность и воспроизводство кадров».

Несмотря на эти рассуждения, они приходят в конце концов к той же мысли, что и их коллеги из Московского математического общества, а именно, «что спасение — в значительной степени дело рук тех, для кого наука остается смыслом и основным содержанием жизни» [17].

Таблица 1

Данные по подписке на периодические издания двух крупнейших харьковских библиотек

	ХГНБ им. Короленко			ЦНБ ХГУ		
	1993 г.	I полугодие 1994 г.	II полугодие 1994 г.	1993 г.	I полугодие 1994 г.	II полугодие 1994 г.
Всего журналов	1187	1069	579	656	499	248
В том числе российских	730	855	415	52	397	153
Из них органов НТИ	190	210	—	47	11	—
Всего газет	333	306	192	152	94	51
В том числе российских	145	119	68	89	44	10

По данным отдела комплектования ХГНБ им. В. Г. Короленко, на средства МФ «Відродження» на первое полугодие 1995 г. удалось подписаться только на 48 названий (48 комплектов, 494 экз.) российских изданий органов НТИ, из которых всего 12 реферативных журналов ВИНТИ (общее количество РЖ ВИНТИ, заявленных в каталоге на первое полугодие 1995 г., — 312 именованных). О каких научных исследованиях можно говорить, если ученые Харькова в 1995 г. не увидят таких сводных томов РЖ ВИНТИ, как «Математика», «Механика», «Биология», «Геология», «География» и др.

Данные по журналам — органам НТИ для ХГНБ им. В. Г. Короленко скорректированы нами при консультациях с отделом комплектования библиотеки. Профессор Л. Фризман отмечает, что «средства, которые нужны, чтобы остановить начавшийся процесс распада общего информационного пространства, — ничто в сравнении с теми последствиями, к которым он может привести».

тематического общества (В. Васильев, В. Гинзбург, А. Кириллов) — высказала несколько простых вещей открытым текстом: «Каждый человек имеет право выбирать, где ему лучше жить и работать. На Западе платят больше и существенно лучше оборудоване. На территории бывшего СССР опасность возникновения беспорядков, гражданской войны или тоталитарного режима существенно выше, чем на Западе. И этих обстоятельств более чем достаточно, чтобы не оправдываться в сделанном выборе. И уж тем более не выдумывать всякие небылицы. К сожалению, дискуссия об «утечке мозгов» часто сводится к упрекам и оправданиям, а также к причитаниям о недостаточном финансировании. Между тем, если подумать, станет ясно: простое восстановление финансирования науки на прежнем уровне не устранил причин эмиграции. Никакое финансирование не вернет механико-математический факультет МГУ от его нынешнего прозябания к блестящим временам Петровского и Колмогорова. Но значит ли это, что российская наука обречена? Вспомним, что в 20-е годы большинство русских ученых

²Л. Фризман. «Железный занавес» образца 94-го? // Время. — 1994. — 13 сентября.